

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 22/2019 относительно Ахмада Халеда Мухаммеда аль-Хоссана (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 4 декабря 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Ахмада Халеда Мухаммеда аль-Хоссана. Правительство ответило на это сообщение 29 января 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ахмад Халед Мухаммед аль-Хоссан, гражданин Саудовской Аравии, родился 29 августа 1987 года. Местом его обычного проживания является Эр-Рияд.

а. Задержание и заключение под стражу

5. Источник сообщает о том, что 16 июня 2003 года г-н аль-Хоссан, который на то время был 16-летним учащимся, был задержан в Мекке у мечети Хадибья на старой дороге Мекка – Джидда сотрудниками в штатском службы безопасности аль-Мабахит аль-Амма (Управление общих расследований, Саудовская служба внутренней разведки). Они не предъявили ордера на арест г-на аль-Хоссана и не привели никаких мотивов для его задержания.

6. Источник далее сообщает о том, что сотрудники службы безопасности доставили г-на аль-Хоссана в тюрьму Мабахит в Мекке. Как утверждается, там его подвергли пыткам, в том числе заставляли спать на полу, содержали в одиночной камере в течение семи месяцев, наносили удары в область головы и подвергали воздействию крайне низких температур до тех пор, пока он не терял сознание. По утверждениям, в январе 2004 года к нему применили пытки с целью принудить его подписать и поставить отпечатки пальцев под заявлением признательного характера, которое ему не разрешили предварительно прочитать.

7. Согласно источнику, позднее выяснилось, что в этом заявлении содержались признательные показания, в которых г-н аль-Хоссан признавался в том, что он является членом террористической организации, и в посещении в районе аль-Халидия в Эр-Рияде квартиры, принадлежавшей членам этой организации, где они предположительно вынашивали планы совершить террористическое нападение на сотрудников сил безопасности, в том числе на сотрудников службы Мабахит. В этом признательном заявлении было указано, что г-н аль-Хоссан признался в совершении попытки стрелять в сотрудников сил безопасности во время совершенного ими силового захвата квартиры, но не смог сделать этого по причине технической неисправности своей винтовки. Кроме того, в заявлении было указано, что впоследствии он совместно с другими членами террористической организации совершил побег с места преступления, воспользовавшись угнанной легковой автомашиной, на которой они прибыли в Мекку.

8. Через семь месяцев после ареста г-н аль-Хоссан был переведен в тюрьму аль-Хаир в Эр-Рияде, где он содержится с тех пор.

б. Обвинения и судебное разбирательство

9. Источник сообщает о том, что 20 октября 2014 года, т. е. более чем через 11 лет после фактического задержания, в Специализированном уголовном суде состоялось судебное разбирательство по делу г-на аль-Хоссана, которое проходило в рамках одного судебного заседания. Кроме того, источник отмечает, что этот суд, созданный в 2008 году Министерством внутренних дел, является чрезвычайным судом, наделенным полномочиями рассматривать дела о терроризме, который используется для преследования правозащитников и мирных политических оппонентов под предлогом защиты национальной безопасности. Источник отмечает, что в состав суда входят лица, назначенные Министерством, и поэтому его нельзя считать независимым.

10. Согласно источнику, только в ходе судебного заседания г-н аль-Хоссан был официально проинформирован о предъявленных ему обвинениях. Они включали в себя принятие тафиристской идеологии; убеждение в том, что обучение в государственной школе запрещено; поездку в провинцию Эль-Касим на похороны члена группы, не следующей общепризнанным нормам («группы, отклонившейся от верного пути»)¹; принятие в своем доме нескольких человек, отклонившихся от верного пути; планирование террористических нападений в стране совместно с этими лицами; встреча на квартире, находящейся в районе аль-Халидия, с членами группы, не следующей общепризнанным нормам; оказание им помощи в хранении большого количества оружия, взрывных устройств и боеприпасов с намерением использовать их для совершения взрывов и подрыва безопасности; раздача боеприпасов другим лицам с целью проведения нападений на силы безопасности; попытка обстрела сотрудников сил безопасности во время совершения ими силового захвата квартиры (хотя он не смог сделать этого по причине отказа своего оружия); и побег из квартиры, вместе с другими, на угнанном легковом автомобиле.

11. Как сообщается, суд над г-ном аль-Хоссаном проходил в закрытом заседании. Ни он, ни его семья не были заранее проинформированы о дате начала судебного разбирательства, и членам его семьи не разрешили присутствовать на суде. Кроме того, г-ну аль-Хоссану было отказано в доступе к защитнику во время допроса, нахождения под стражей и в ходе судебного разбирательства, а также после него.

12. Источник сообщает, что на судебном заседании г-н аль-Хоссан был приговорен к 32 годам тюремного заключения на основании вышеупомянутых обвинений, ему был засчитан срок, отбытый до предъявления обвинения и во время суда, и, кроме того, для него был установлен запрет на поездки после его освобождения на такой же срок. Он также был осужден по следующим дополнительным обвинениям, связанным с его поведением в тюрьме: написание документов в тюрьме в поддержку его убеждений; несоблюдение инструкций, регулирующих распорядок в тюрьме; создание беспорядка в тюрьме; совершение попытки самоубийства; и невыполнение своего обещания дистанцироваться от групп лиц, отклонившейся от верного пути.

13. Кроме того, источник отмечает, что г-ну аль-Хоссану было назначено дополнительное наказание в виде 12 лет лишения свободы, в частности по обвинению в содействии хранению большого количества оружия, взрывных устройств и боеприпасов с намерением использовать их для подрыва безопасности.

с. Условия содержания под стражей

14. Источник утверждает, что на протяжении 15 лет, которые к настоящему времени г-н аль-Хоссан провел в тюрьме, он регулярно подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

15. Источник отмечает, что в период с 16 июня 2003 года по 21 июля 2007 года членам семьи г-на аль-Хоссана были разрешены свидания с ним один раз каждые полтора месяца. Однако с 21 июля 2007 года по 2014 год он содержался под стражей без связи с внешним миром и ему было отказано во всех контактах с внешним миром. Начиная с 2014 года членам его семьи было разрешено звонить ему примерно один раз в месяц, а 28 августа 2018 года им было разрешено одно свидание. Родственники г-на аль-Хоссана были дважды произвольно лишены права на свидания с ним после его прибытия в тюрьму аль-Хаир: 22 мая 2013 года и 22 июня 2018 года.

16. Как утверждается, за время нахождения в тюрьме г-н аль-Хоссан в течение 15 лет содержался в одиночной камере. В период 2005–2008 годов лишь на очень короткий срок он был переведен из одиночного заключения в местную камеру.

¹ Согласно источнику, арабский эквивалент выражения «группа, не следующая общепризнанным нормам» или «группа, отклонившаяся от верного пути», используемого в обвинениях, звучат следующим образом: «الفئة الضالة». В этом контексте оно, как сообщается, имеет религиозный подтекст, указывающий на то, что данная группа сбилась с пути праведности.

17. Источник утверждает, что во время нахождения в тюрьме аль-Хаир г-ну аль-Хоссану как минимум восемь раз насильно вводили неизвестный успокоительный препарат, в результате чего он оказался временно парализован и прикован к постели, и что тюремные надзиратели затем издевались над ним и оскорбляли его. Согласно сообщениям, г-ну аль-Хоссану несколько раз накладывали швы на лоб после избиений, которым он постоянно подвергался со стороны тюремных охранников в тюрьмах Мабахит и аль-Хаир. Кроме того, он страдает от хронической боли в области шеи, вызванной нанесением ударов, вследствие чего он практически не в состоянии ходить.

18. Источник добавляет, что власти предположительно заставили г-на аль-Хоссана раздеваться и подвергали его воздействию крайне низкой температуры до тех пор, пока он не терял сознание. Все это, а также неудовлетворительное питание и недостаток солнечного света стали причиной возникновения у него тяжелых заболеваний, в связи с которыми он несколько раз был госпитализирован. Кроме того, он сильно потерял в весе и постоянно откашливается кровью.

19. Согласно источнику, психическое здоровье г-на аль-Хоссана значительно ухудшилось, особенно с мая 2017 года, когда его речь, как сообщается, стала непонятной.

20. Источник добавляет, что г-ну аль-Хоссану отказывают в регулярном и надлежащем медицинском обслуживании для лечения имеющихся у него расстройств физического и психического здоровья.

d. Внутренние меры, принятые после заключения под стражу

21. Согласно источнику, семья г-на аль-Хоссана отрицает все выдвинутые против него обвинения. Она подала ряд жалоб от его имени, в том числе в Министерство внутренних дел, Государственный надзорный орган, Ассоциацию по правам человека и Комиссию по правам человека Саудовской Аравии.

22. По сообщениям, в 2013 году семья г-на аль-Хоссана встретила с главой подразделения Министерства внутренних дел по вопросам безопасности, чтобы просить об освобождении аль-Хоссана по медицинским показаниям в связи с ухудшением состояния его здоровья. Его здоровье было оценено группой в составе четырех должностных лиц, включая полковника, двух сотрудников тюрьмы и начальника тюремного медицинского центра. После рассмотрения этого дела группа проинформировала семью г-на аль-Хоссана о том, что ее ходатайство об освобождении по состоянию здоровья была удовлетворена приказом Министра внутренних дел. Несмотря на это, на следующий год г-н аль-Хоссан был приговорен к 44 годам тюремного заключения и к 32 годам запрета на поездки.

23. Источник добавляет, что г-ну аль-Хоссану по-прежнему отказывают в праве на подачу официальной апелляции на вынесенный ему приговор, а его семье не разрешают ознакомиться с официальной стенограммой судебного заседания или судебным решением.

e. Анализ нарушений

24. В свете вышеприведенной информации источник утверждает, что заключение г-на аль-Хоссана под стражу является произвольным и подпадает под категории I и III.

i. Категория I

25. Источник утверждает, что заключение г-на аль-Хоссана под стражу подпадает под категорию I, так как он был задержан без ордера на арест и ему не было дано никаких разъяснений о мотивах его задержания. Обстоятельства его задержания не связаны с *flagrante delicto*, и он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях только в ходе судебного слушания в октябре 2014 года, т. е. более чем через 11 лет после его задержания. В связи с этим источник утверждает, что содержание под стражей г-на аль-Хоссана в период с 16 июня 2003 года по 20 октября

2014 года является незаконным в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

26. Источник добавляет, что г-н аль-Хоссан содержался под стражей без связи с внешним миром около шести с половиной лет, а именно с 21 июля 2007 года по 2014 год. Хотя в настоящее время членам его семьи разрешен один телефонный звонок в месяц, в августе 2018 года им было разрешено только одно свидание. В следствие этого г-н аль-Хоссан оказался вне защиты закона и был лишен своих правовых гарантий как заключенный, включая право оспорить законность своего нахождения под стражей.

ii. Категория III

27. Источник далее утверждает, что заключение г-на аль-Хосана под стражу является произвольным из-за серьезных нарушений гарантий справедливого судебного разбирательства, от которых он страдал с момента задержания до вынесения приговора.

Произвольное задержание и содержание под стражей без связи с внешним миром

28. Как отмечалось выше, г-ну аль-Хоссану не был предъявлен ордер на арест и не было представлено никаких оснований для лишения свободы. Источник утверждает, что его задержание нарушает принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, а также пункт 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека, которая была ратифицирована Саудовской Аравией в 2009 году.

29. В период с 21 июля 2007 года по 2014 год г-н аль-Хоссан содержался под стражей без связи с внешним миром. В этой связи источник напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром является *prima facie* формой произвольного задержания и представляет собой нарушение права г-на Аль-Хоссана на признание его правосубъектности в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека.

Пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание

30. Как утверждается, во время нахождения под стражей г-н аль-Хоссан подвергался жестоким пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В частности, его заставляли спать на полу, заставляли раздеваться и подвергали воздействию крайне низких температур, помещали в одиночную камеру, содержали без связи с внешним миром, наносили удары в области шеи и головы и не менее восьми раз насильно вводили ему неизвестный успокоительный препарат. Источник утверждает, что эти действия являются явным нарушением обязательств Саудовской Аравии согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой она присоединилась в 1997 году.

31. Согласно источнику, г-н аль-Хоссан содержался в одиночной камере практически на всем протяжении 15-летнего тюремного заключения, а в период с 21 июля 2007 года по 2014 год он содержался под стражей без связи с внешним миром. Источник напоминает о том, что эта практика не только способствует применению пыток, но и сама по себе может быть приравнена к формам пыток (резолюции Генеральной Ассамблеи 60/148, пункт 11, и A/56/156, пункт 39 f)). В частности, источник ссылается на правило 43 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), которое устанавливает запрет на применение дисциплинарных взысканий, равнозначных пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, включая длительное одиночное заключение (т. е. на срок, превышающий 15 суток).

Нарушение права на применение процедуры хабеас корпус и права быть без промедления доставленным в судебный орган

32. Источник утверждает, что г-н аль-Хоссан впервые предстал перед судебным органом на единственном судебном заседании, посвященном рассмотрению его дела, 20 октября 2014 года, т. е. более чем через 11 лет после его фактического задержания. Источник добавляет, что это обстоятельство является грубым нарушением принципов 11 и 37 Свода принципов, которыми предусмотрено, что лицо, задержанное по уголовному обвинению, должно быть доставлено в судебный орган «без промедления» после его задержания. С учетом того, что на момент задержания г-н аль-Хоссан был несовершеннолетним, это положение может быть истолковано как означающее «в течение 24 часов», как это предусмотрено Комитетом по правам ребенка в его замечании общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (пункт 83).

33. Источник утверждает, что с учетом вышеизложенного саудовские власти нарушили право г-на аль-Хоссана на регулярное рассмотрение законности его задержания независимым судебным органом, как это закреплено в принципе 39 Свода принципов. Ему также было отказано в его праве на процедуру хабеас корпус, которое закреплено в принципе 32. В этой связи источник отмечает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям утверждает, что процедура хабеас корпус сама по себе является самостоятельным правом человека, что может быть выведено из статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека (A/HRC/19/57, пункт 59).

Нарушение права быть судимым без неоправданной задержки и с соблюдением принципа презумпции невиновности

34. Как отмечалось выше, дело г-на аль-Хоссана было передано в суд 20 октября 2014 года, т. е. более чем через 11 лет после его задержания. Согласно источнику, это является грубым нарушением его права быть судимым без неоправданной задержки, закрепленного в пункте 2 b) iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, к которой Саудовская Аравия присоединилась в 1996 году. В этой связи источник напоминает о том, что в своем замечании общего порядка № 10 Комитет по правам ребенка рекомендовал государствам-участникам установить и соблюдать временные рамки для периода между совершением преступления и завершением полицейского расследования, вынесением решения прокурором (или другим компетентным органом) о предъявлении обвинений ребенку, а также окончательным рассмотрением и вынесением решения судом или другим компетентным судебным органом. Комитет добавил, что эти сроки должны быть короче, чем сроки, установленные для взрослых (пункт 52).

35. Источник утверждает, что факт нахождения г-на аль-Хоссана под стражей в течение 11 лет является нарушением его права на презумпцию невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана, как это предусмотрено правилом 17 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила).

Судебное разбирательство в чрезвычайном суде, не являющемся полностью независимым

36. Источник утверждает, что г-н аль-Хоссан предстал перед Специализированным уголовным судом, состоящим из коллегии судей, назначенных Министерством внутренних дел и не являющихся полностью независимыми. Это было отмечено Комитетом против пыток в его заключительных замечаниях по поводу второго периодического обзора по Саудовской Аравии, в которых он отметил, что Специализированный уголовный суд, учрежденный в 2008 году для рассмотрения дел о терроризме, недостаточно независим от Министерства внутренних дел (CAT/C/SAU/CO/2 и Согг.1, пункт 17). Источник добавляет, что, следовательно, в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека Министерство является одновременно судьей и стороной в суде, который не может быть беспристрастным или соблюдать правила надлежащего судебного разбирательства.

Отказ в праве на защитника, и разбирательство в закрытом судебном заседании

37. Согласно источнику, г-ну аль Хоссану было отказано в доступе к защитнику во время допросов и на протяжении всего судебного разбирательства. Это противоречит пункту 3 принципа 18 Свода принципов и пункту 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы, в которых указано, что заключенным «без промедления» («без задержек») должен предоставляться доступ к адвокату. Источник добавляет, что это обстоятельство и проведение суда над г-ном аль-Хоссан в форме одного заседания означают, что ему было отказано во времени и в средствах, необходимых для подготовки и представления своей защиты. Власти Саудовской Аравии также нарушили принцип равенства состязательных возможностей, закрепленный в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 принципа 18 Свода принципов.

38. Отмечая, что на момент задержания и допроса г-н аль-Хоссан был несовершеннолетним, источник утверждает, что отказ в осуществлении его права на помощь защитника нарушает абсолютный запрет на допрос несовершеннолетних в отсутствие адвоката, который установлен в руководящем положении 10 Принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (пункт 53 b))² и в пункте а) правила 18 Гаванских правил³. Кроме того, судебное заседание, на котором рассматривалось дело г-на аль-Хоссана, было закрытым, и ни он сам, ни его семья не были заранее уведомлены о дате его проведения, а его семья не была допущена на него. Наряду с этим суд не опубликовал стенограмму судебного заседания и текст окончательного приговора. Согласно источнику, это является нарушением обязательств саудовских властей по статье 10 Всеобщей декларации прав человека, пункту 2 статьи 13 Арабской хартии и по пункту 1 принципа 36 Свода принципов.

Дача признательных показаний под принуждением и нарушение нормы о непринятии доказательств

39. По утверждению источника, признательные показания г-на аль-Хоссана в ходе судебного заседания были приняты в качестве доказательства против него, что является грубым нарушением нормы о непринятии доказательств и противоречит обязательствам саудовских властей по статье 15 Конвенции против пыток, пункту а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и принципу 6 Свода принципов.

Нарушение основных принципов отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

40. Источник утверждает, что задержание г-на аль-Хоссана в 16-летнем возрасте, вынесение ему наказания в виде лишения свободы на 44 года и запрета на поездки сроком на 32 года являются грубым нарушением основных принципов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку его статус несовершеннолетнего при задержании не был принят во внимание. Кроме того, заключение г-на аль-Хоссана под стражу является мерой первой инстанции, и саудовские власти не предприняли попыток использовать альтернативные методы пресечения. Источник утверждает, что это является нарушением пункта b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и правила 1 Гаванских правил, которыми предусмотрено, что лишение свободы несовершеннолетних должно являться крайней мерой. Дополнительно источник указывает на совершение еще одного нарушения правила 2, которым предусмотрено, что лишение несовершеннолетнего свободы должно применяться в качестве крайней меры воздействия в течение минимального необходимого периода времени и должно ограничиваться исключительными случаями. Источник напоминает о том, что в своем замечании общего порядка № 10

² E/2012/30 и Corr.1 и Corr.2-E/CN.15/2012/24 и Corr.1 и Corr.2; см. также руководящее положение 3 (пункт 43 b)).

³ См. также замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка, пункт 52.

Комитет по правам ребенка отметил, что чисто карательный подход не соответствует руководящим принципам правосудия по делам несовершеннолетних (пункт 71).

Отказ в праве на обжалование

41. В заключение источник утверждает, что, лишив г-на аль-Хоссана права на обжалование вынесенного ему приговора, саудовские власти нарушили свои обязательства по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 2) b) v) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

42. Источник утверждает, что по вышеупомянутым причинам заключение г-на аль-Хоссана под стражу является произвольным и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

43. 4 декабря 2018 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры представления сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство предоставить ей к 4 февраля 2019 года подробную информацию о текущем положении г-на аль-Хоссана и любые комментарии относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аль-Хоссана.

44. Согласно ответу правительства от 29 января 2019 года, г-н аль-Хоссан был задержан силами безопасности 16 июня 2003 года *in flagrante delicto*, когда он вместе с членами террористической группы пытался скрыться в угнанном автомобиле во время проведения силового захвата квартиры. Этим объясняется причина отсутствия ордера на арест и причина его задержания.

45. Ссылаясь на заявление г-на аль-Хоссана в суде о том, что его заставили дать признательные показания под принуждением, правительство оспаривает утверждение о том, что признательные показания были получены под пытками. Дело в том, что внутренним законодательством установлена уголовная ответственность за применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Тюрьмы и места содержания под стражей подлежат надзору и инспектированию со стороны Бюро расследований и прокуратуры и доступны для Комиссии по правам человека Саудовской Аравии и Национального общества по правам человека.

46. Правительство заявляет, что Специализированный уголовный суд был учрежден в рамках мер, принятых для улучшения системы отправления правосудия. В нем используются те же самые судебные процедуры, что и во всех других уголовных судах. Его судьи назначаются королевским указом на основании решения Высшего совета судебных органов в соответствии со статьей 47 Закона о судебных органах; такие судьи обладают соответствующей квалификацией, отвечают необходимым требованиям и имеют регистрацию в качестве членов судейского корпуса, как это предписано в статьях 31–42 данного Закона. Дела всех лиц, подозреваемых в совершении преступлений, относящихся к государственной безопасности, направляются в Специализированный уголовный суд.

47. Правительство добавляет, что выдвинутые против г-на аль-Хоссана обвинения были зачитаны ему в ходе судебного разбирательства и суд просил его ответить на эти обвинения. Суд удовлетворил его просьбу о предоставлении ему времени для ответа; и он не пытался нанять адвоката или опекуна для своей защиты, хотя ему было предложено сделать это.

48. По поводу утверждения об одиночном заключении правительство утверждает, что г-ну аль-Хоссану была предоставлена возможность быть помещенным в многоместную камеру, но он предпочел остаться в одиночной камере, и добавляет, что недавно по его просьбе он был переведен в многоместную камеру. Он, как и другие заключенные, в соответствии с правилами тюрьмы Мабахит пользуется законным правом на медицинскую помощь, свидания и телефонные звонки. Было установлено, что он страдает психическим расстройством, в связи с чем ему предоставляются

лекарственные препараты, но он нередко отказывается их принимать, что отрицательно влияет на состояние его здоровья.

49. Правительство утверждает, что на момент задержания уголовная ответственность распространялась на г-на аль-Хоссана в полном объеме, поскольку он достиг совершеннолетия согласно требованиям национального законодательства и в соответствии с обязательствами Саудовской Аравии по статье 1 Конвенции о правах ребенка.

Дополнительные замечания источника

50. 30 января 2019 года ответ правительства был препровожден источнику для представления дополнительных замечаний. В своем ответе от 13 февраля 2019 года источник заявляет, что правительство не рассмотрело утверждение о нарушении процедуры хабеас корпус и не представило доказательств, которые бы позволили оспорить утверждения о применении пыток и принуждении к даче признательных показаний.

51. Источник утверждает, что единственным доказательством того, что г-н аль-Хоссан был задержан *in flagrante delicto* во время бегства от сотрудников сил безопасности, является его собственное признание, и подчеркивает, что правительство не отрицает тот факт, что обвинение ему было предъявлено лишь спустя более 11 лет после его задержания.

52. По поводу утверждения об одиночном заключении г-на аль-Хоссана и в подтверждение общей модели поведения саудовских властей источник ссылается на предыдущие выводы Комитета против пыток (CAT/C/SAU/CO/2 и Согг.1, пункт 14) и Рабочей группы (мнение № 93/2017, пункт 40).

53. Источник отвергает утверждение правительства о том, что г-н аль-Хоссан достиг совершеннолетия на момент совершения им предполагаемых преступлений. Хотя в статье 1 Конвенции о правах ребенка ребенок определяется как каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к ребенку, он не достигнет совершеннолетия ранее, неправомерное толкование этого положения правительством подвергалось критике и раньше. Комитет по правам ребенка заявил, что он особенно обеспокоен тем, что Саудовская Аравия не намерена менять текущую практику, при которой судьи могут по своему усмотрению определять возраст совершеннолетия (CRC/C/SAU/CO/3-4, пункт 13). Комитет выразил свою глубочайшую обеспокоенность по поводу того, что государство-участник судит детей старше 15 лет в качестве взрослых и продолжает приговаривать к смертной казни и казнить лиц за преступления, которые они предположительно совершили до достижения ими 18 лет, и настоятельно призвал Саудовскую Аравию немедленно прекратить казни лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления (CRC/C/SAU/CO/3-4, пункты 20–21). Источник утверждает, что общая оговорка Саудовской Аравии «в отношении всех статей, которые противоречат положениям исламского права» к Конвенции о правах ребенка, противоречит ее объекту и цели и поэтому в соответствии с пунктом b) статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров является недействительной.

Обсуждение

54. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы по делу о лишении свободы г-на аль-Хоссана.

55. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были

соблюдены, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, пункт 68)⁴.

56. Рабочая группа хотела бы вновь подтвердить, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право на свободу и что любое национальное законодательство, допускающее лишение свободы, должно разрабатываться и осуществляться с учетом соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных договорах⁵. Следовательно, даже если заключение под стражу соответствует принятым на национальном уровне законодательству, нормативным актам и практике, Рабочая группа имеет право и обязана проводить оценку судебных процедур и самого законодательства, с тем чтобы определить, соответствует ли такое заключение под стражу также соответствующим положениям международного права прав человека⁶.

Применимость Конвенции о правах ребенка

57. Для выполнения своего мандата в соответствии с пунктом 7 своих методов работы Рабочая группа ссылается на соответствующие международные стандарты, включая Конвенцию о правах ребенка, Гаванские правила и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Рабочая группа отмечает, что 26 января 1996 года, когда Саудовская Аравия присоединилась к Конвенции о правах ребенка, она сделала «оговорки в отношении всех статей, которые противоречат положениям исламского права». Однако правительство не указывает, каким образом обращение с г-ном аль-Хоссаном как со взрослым человеком оправдывается этой оговоркой⁷.

58. Вместо этого правительство утверждает, что г-н аль-Хоссан несет полную уголовную ответственность, поскольку он достиг юридического совершеннолетия согласно принятым в стране требованиям и в соответствии с обязательствами Саудовской Аравии по статье 1 Конвенции. Хотя предусмотренный в статье 1 Конвенции стандарт, в соответствии с которым совершеннолетие наступает по достижении 18 лет, как представляется, допускает определенную степень свободы с учетом содержащейся в ней оговорки о том, что «если по закону, применимому к ребенку, он не достигнет совершеннолетия ранее», Рабочая группа считает, что было бы затруднительно сделать вывод о том, что по этой причине лишение г-на аль-Хоссана свободы с момента совершения им предполагаемого преступления не подпадает под действие Конвенции.

⁴ См., например, мнения № 50/2017, пункт 54; 61/2017, пункт 26; 62/2017, пункт 45; 69/2017, пункт 24; 70/2017, пункт 48; 75/2017, пункт 34; 79/2017, пункт 47; 11/2018, пункт 41; 19/2018, пункт 25; 35/2018, пункт 24; 36/2018, пункт 37; 37/2018, пункт 27; 40/2018, пункт 42; 43/2018, пункт 71; 44/2018, пункт 78; 45/2018, пункт 39; 46/2018, пункт 45; 52/2018, пункт 68; 67/2018, пункт 69; 70/2018, пункт 31; 75/2018, пункт 57; 78/2018, пункт 67; 79/2018, пункт 68; и 90/2018, пункт 29.

⁵ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15, Комиссии по правам человека; резолюции 6/4, пункт 1 а), и 10/9, пункт 4 b), Совета по правам человека; и мнения № 41/2014, пункт 24; 28/2015, пункт 41; 76/2017, пункт 62; 83/2017, пункты 51 и 70; 88/2017, пункт 32; 94/2017, пункт 59; 38/2018, пункт 60; 68/2018, пункт 37; 82/2018, пункт 25; и 87/2018, пункт 51.

⁶ См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; 5/1999, пункт 15; 1/2003, пункт 17; 33/2015, пункт 80; 94/2017, пункты 47–48; 38/2018, пункт 60; 68/2018, пункт 37; 82/2018, пункт 25; и 87/2018, пункт 51.

⁷ Несколько государств заявили возражения против оговорки Саудовской Аравии. Рабочая группа считает, что оспариваемая оговорка несовместима с объектом и целью Конвенции о правах ребенка и что мнение, выраженное Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 24 (1994) по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним, либо в связи с заявлениями по статье 41 Пакта в отношении делимости оговорок, несовместимых с объектом и целью Пакта, в равной степени применимо к Конвенции.

59. Рабочая группа напоминает о содержащейся в преамбуле Конвенции ссылке на Декларацию прав ребенка, в которой указано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту». Необходимость в таких специальных гарантиях и заботе особенно очевидна в случаях, когда речь идет о лишении ребенка жизни или свободы.

60. По поводу официального возраста совершеннолетия Комитет по правам ребенка неоднократно настоятельно призывал государства – участники Конвенции пересмотреть действующее законодательство для обеспечения того, чтобы все дети в возрасте до 18 лет получали необходимую им защиту, как это предусмотрено в Конвенции (CRC/C/ALB/CO/2-4, пункт 26). Комитет отметил, что национальное конституционное положение, определяющее «ребенка» в качестве лица, не достигшего 16-летнего возраста, несовместимо с положениями статьи 1 Конвенции (CRC/C/NAM/CO/2-3, пункт 28).

61. Комитет по правам ребенка выразил правительству Саудовской Аравии особую обеспокоенность в связи с тем, что, хотя возраст совершеннолетия составляет 18 лет, судья правомочен по своему усмотрению принимать решение о том, что ребенок достиг совершеннолетия в более раннем возрасте. Он рекомендовал Саудовской Аравии принять необходимые законодательные и другие меры, для того чтобы безоговорочно установить возраст достижения совершеннолетия на уровне 18 лет без каких-либо исключений для особых случаев, в том числе в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (CRC/C/SAU/CO/2, пункты 25–26)⁸.

62. Рабочая группа отмечает, что правительство не поставило никакой законной цели в отношении такого судебного усмотрения при определении достижения совершеннолетия ребенком до наступления 18 лет в целом или в данном конкретном случае. Поэтому правительство не может уклоняться от выполнения своих международных обязательств по Конвенции в вопросе, связанном с заключением г-на аль-Хоссана под стражу.

Категория I

63. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

64. Источник утверждает, и правительство не оспаривает этого, что г-ну аль-Хоссану не был предъявлен ордер на арест и он не был проинформирован о причинах своего задержания 16 июня 2003 года и что он не был оперативно проинформирован о каких-либо обвинениях, выдвинутых против него Управлением общих расследований.

65. Процедурные гарантии, защищающие от произвольного задержания, включают право на предъявление ордера на арест, выданного под надзором компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, и на получение информации о мотивах задержания. С процедурной точки зрения такая практика является неотъемлемой частью права на свободу и личную неприкосновенность и запрета на произвольное задержание в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов⁹. Хотя правительство, оправдывая исключение из этого требования, утверждает, что г-н аль-Хоссан был арестован *in flagrante delicto*, оно не представило

⁸ Комитет также вновь выразил серьезную обеспокоенность в связи с тем, что Саудовская Аравия не намерена менять практику, в рамках которой судьи могут по своему усмотрению определять возраст совершеннолетия (CRC/C/SAU/CO/3-4, пункты 13–14).

⁹ См. мнения № 76/2017, пункт 55; 83/2017, пункт 65; 88/2017, пункт 27; 93/2017, пункт 44; 3/2018, пункт 43; 10/2018, пункт 46; 26/2018, пункт 54; 30/2018, пункт 39; 38/2018, пункт 63; 47/2018, пункт 56; 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39; и 82/2018, пункт 29, а также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии.

никаких существенных и убедительных доказательств в поддержку такого утверждения.

66. Рабочая группа также считает, что для установления правового основания для лишения свободы властям следовало незамедлительно проинформировать г-на аль-Хоссана о причинах его задержания и о выдвинутых против него обвинениях. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 b) ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка и принципа 10 Свода принципов¹⁰. Поскольку г-н аль-Хоссан был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь 20 октября 2014 года, его содержание под стражей в течение 11 лет и 4 месяцев после задержания считается лишением правовых оснований.

67. Источник далее утверждает, и правительство не оспаривает, что в период с 21 июля 2007 года по 2014 год г-н аль-Хоссан был подвергнут принудительному содержанию под стражей без связи с внешним миром. Такое лишение свободы и последующий отказ раскрыть судьбу или местонахождение задержанного не имеют под собой никаких правовых оснований и по своей сути являются произвольными, поскольку в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека они ставят лицо вне защиты закона¹¹.

68. Рабочая группа отмечает, что в течение 24 часов после задержания г-н аль-Хосан не был без промедления доставлен к судье и что ему не было предоставлено право обратиться к суду с ходатайством о незамедлительном вынесении им решения о законности его содержания под стражей в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов¹². В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд указано, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, несоблюдение которого является нарушением прав человека и что это судебное средство правовой защиты имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (пункты 2–3). Это право, являющееся императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы¹³.

69. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение г-на аль-Хоссана свободы в период с 16 июня 2003 года по 20 октября 2014 года не имеет под собой правовой основы и, следовательно, является произвольным, подпадая под категорию I.

Категория III

70. А теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являются ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру столь серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер лишению свободы г-на аль-Хоссана, подпадая под категорию III.

71. Г-ну аль-Хоссану было отказано в праве на общение со своей семьей и адвокатами вопреки принципам 15–19 Свода принципов. Он также был лишен права быть в срочном порядке доставленным к судье, который бы в безотлагательном порядке принял решение о законности и необходимости содержания под стражей, как это предусмотрено принципами 11, 32 и 37 Свода принципов. По мнению Рабочей группы, процедурные изъятия в значительной степени препятствовали осуществлению г-ном аль-Хоссаном права на справедливое судебное разбирательство с момента его заключения под стражу.

72. Рабочая группа отмечает, что власти не обеспечили соблюдение права г-на аль-Хоссана на юридическую помощь и его право на справедливое и публичное

¹⁰ См. так же статьи 14, пункт 3, и 16, пункт 1, Арабской хартии.

¹¹ См. A/RES/47/133, мнение № 82/2018, пункт 28, и статью 22 Арабской хартии.

¹² См. также статьи 12, 14, пункты 5 и 6, и 23 Арабской хартии.

¹³ Мнение № 39/2018, пункт 35.

слушание его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статьями 37, пункт d), и 40, пункт 2 b) ii) и iii), Конвенции о правах ребенка. С учетом того, что он допрашивался в отсутствие адвокатов, г-н аль-Хоссан был лишен права на помощь защитника на решающей стадии уголовного процесса и каких-либо эффективных гарантий от применения пыток и других средств принуждения с целью получения признательных показаний. Ему было отказано в доступе к адвокату на протяжении всего судебного разбирательства и после него. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что это дело свидетельствует о грубых нарушениях статей 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статьи 40, пункт 2 b) ii) и iii), Конвенции¹⁴.

73. Рабочая группа далее определяет, что досудебное содержание г-на аль-Хоссана под стражей с 16 июня 2003 года по 20 октября 2014 года, продолжавшееся более 11 лет и 4 месяцев без индивидуального судебного решения, подорвало презумпцию невиновности и право быть судимым в течение разумного срока или быть освобожденным до суда, как это гарантируется пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктом b) статьи 37 и пунктом 2 b) i) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, пунктом 1 принципа 36 и принципом 38 Свода принципов и правилом 17 Гаванских правил¹⁵. Было также нарушено право быть судимым без промедления. Такая неоправданная задержка в уголовном судопроизводстве не может рассматриваться как отвечающая интересам правосудия или прав человека.

74. По мнению Рабочей группы, Специализированный уголовный суд, который рассмотрел дело г-на аль-Хоссана, вынес ему обвинительный приговор и назначил ему наказание, является чрезвычайным судом, обладающим полномочиями рассматривать делам о терроризме, и не имеет в своем составе независимых судей. В состав Суда входят лица, назначенные Министерством внутренних дел, и поэтому он не может считаться независимым, как это было подтверждено Комитетом против пыток в 2016 году¹⁶. Рабочая группа считает и подчеркивает, что приговор к отбыванию наказания сроком на 44 годам и запрет на поездки сроком на 32 года является настолько жестким, что его нельзя считать соразмерным и разумным. В этой связи Рабочая группа передает данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

75. Кроме того, источник утверждает и правительство не оспаривает, что дело г-на аль-Хоссана слушалось в закрытом заседании Специализированным уголовным судом в нарушение его права на публичное слушание в соответствии со статьями 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека¹⁷.

76. Рабочая группа считает, что отсутствие правовых средств для обжалования вынесенного г-ну аль-Хоссану Специализированным уголовным судом обвинительного приговора и назначенного им наказания представляет собой еще одно нарушение статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 b) v) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

77. Рабочая группа выражает свою самую серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, включая длительное одиночное заключение, жестокие избиения, принуждение спать на полу, а также воздействие низких температур, в результате чего психическое и физическое здоровье г-на аль-Хоссана было подвергнуто тяжелому расстройству в нарушение статей 5 и 25, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статей 24, пункт 1, и 37, пункты a) и c), Конвенции о правах ребенка¹⁸. Описанное обращение выявляет *prima facie* нарушение абсолютного запрещения пыток, которое является императивной нормой международного права, Свода принципов и Правил Нельсона Манделы. Поэтому

¹⁴ См. также статьи 12, 13, пункт 1, и 16, пункты 2 и 3, Арабской хартии.

¹⁵ См. также статьи 14, пункт 6, и 16 Арабской хартии.

¹⁶ См. также замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка, пункт 52.

¹⁷ См. также статью 13, пункт 2, Арабской хартии.

¹⁸ См. также статьи 8, пункт 1, 14, пункт 4, 20, пункт 1, 34, пункт 3, и 39, пункт 1, Арабской хартии.

Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания¹⁹.

78. По мнению Рабочей группы, пытки являются не только грубым нарушением прав человека как таковых, но и серьезно подрывают равенство состязательных возможностей и способность задержанных защищаться от обвинений. Они препятствуют осуществлению права на справедливое судебное разбирательство, особенно права не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию вины в соответствии с пунктом 2 b) iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка²⁰. Кроме того, использование признательных показаний, полученных в результате неправомерного обращения, является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и принципа 21 Свода принципов²¹.

79. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению г-на аль-Хоссана свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

80. За 28 лет своего существования Рабочая группа признала факт нарушения Саудовской Аравией своих международных обязательств по правам человека примерно в 57 случаях²². Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы, связанной с произвольными задержаниями в Саудовской Аравии, которая равнозначна грубому нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

81. Рабочая группа напоминает, что вытекающие из этого *erga omnes* обязательства обеспечения защиты «имеют обязательную силу для всех государств, образующих организованное международное сообщество» в горизонтальном измерении, а также обязательны «как для органов и обладателей (государственной) общественной власти, так и для самих личностей (в межличностных отношениях)» в вертикальном измерении²³. Таким образом, обязанность соблюдать международные нормы в области прав человека, которые являются безусловными и всеобщими нормами, такие как запрет на произвольное задержание, возлагается на все органы и всех представителей государства, всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, выполняющий соответствующие обязанности, а также на всех других физических и юридических лиц²⁴. Национальные политические и судебные органы несут позитивное

¹⁹ Мнение № 39/2018, пункт 42. Как отметил Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по Канаде (CAT/C/CAN/CO/6 и CAT/C/CAN/CO/7) в связи с гражданскими исками, поданными против Ирана в национальные канадские суды жертвами пыток и сексуального насилия, совершенных иранскими властями, государство должно обеспечить, чтобы все жертвы пыток имели доступ к средствам правовой защиты и возможность получить возмещение, где бы ни происходили акты пыток и независимо от гражданства преступника или жертвы, в том числе путем ограничения применения суверенного иммунитета.

²⁰ См. также пункт 6 статьи 16 Арабской хартии.

²¹ См. также мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017, 29/2017 и 39/2018.

²² См. решения № 40/1992, 60/1993, 19/1995 и 48/1995, а также мнения № 8/2002, 25/2004, 34/2005, 35/2005, 9/2006, 12/2006, 36/2006, 37/2006, 4/2007, 9/2007, 19/2007, 27/2007, 6/2008, 11/2008, 13/2008, 22/2008, 31/2008, 36/2008, 37/2008, 21/2009, 2/2011, 10/2011, 11/2011, 17/2011, 18/2011, 19/2011, 30/2011, 31/2011, 33/2011, 41/2011, 42/2011, 43/2011, 44/2011, 45/2011, 8/2012, 22/2012, 52/2012, 53/2012, 32/2013, 44/2013, 45/2013, 46/2013, 14/2014, 32/2014, 13/2015, 38/2015, 52/2016, 61/2016, 10/2017, 63/2017, 93/2017, 10/2018 и 68/2018.

²³ Inter-American Court of Human Rights, advisory opinion OC-18/03, *Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants*, 17 September 2003, paras. 74–85.

²⁴ См. мнения № 5/2011, пункт 6; 13/2011, пункт 12; 15/2011, пункт 5; 16/2011, пункт 5; 20/2011, пункт 25; 21/2011, пункт 39; 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011, пункт 17; 49/2011, пункт 12; 64/2011, пункт 25; 38/2012, пункт 33; 47/2012, пункты 19 и 22; 50/2012, пункт 27;

обязательство обеспечивать в таких случаях эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба за нарушение таких норм путем отмены срока давности, суверенного иммунитета, доктрины *forum non conveniens* или других внутренних процедурных препятствий для возмещения ущерба путем принятия законодательных или судебных мер²⁵.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмада Халеда Мохаммеда аль-Хоссана, противоречащее статьям 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, пункт 1, и 25, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статьям 24, пункт 1, 37, пункты а)–d), и 40, пункт 2) b) i)–v), Конвенции о правах ребенка, является произвольным и подпадает под категории I и III.

83. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на аль-Хоссана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на аль-Хоссана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Хоссана и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

86. Рабочая группа просит правительство пересмотреть свои законы, в частности те законы, которые касаются дискреционных полномочий, предоставленных судьям для определения возраста совершеннолетия, и функционирования тюрьмы Мабахит и Специализированного уголовного суда, с тем чтобы выполнить требование об обеспечении надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства в соответствии с выводами, содержащимися в настоящем мнении, и в соответствии со своими обязательствами по международному праву.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

88. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативные протоколы к ним.

89. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

90. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности

54/2012, пункт 38; 60/2012, пункты 20 и 21; 9/2013, пункт 40; 34/2013, пункты 33 и 35; 35/2013, пункты 35 и 37; 36/2013, пункты 34 и 36; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 34/2014, пункт 34; 35/2014, пункт 19; 36/2014, пункт 21; 37/2014, пункт 42; и 61/2018, пункт 77.

²⁵ См. мнения № 52/2014, пункт 51, CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15, и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40–41.

по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н аль-Хоссан освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну аль-Хоссану компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Хоссана и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

91. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

92. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 2 мая 2019 года]

²⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.